

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/24996
21 December 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 18 ДЕКАБРЯ 1992 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь обратиться к Вам и через Вас к членам Совета Безопасности по вопросу о ситуации в Анголе.

30 ноября 1992 года Совет Безопасности принял резолюцию 793 (1992), в которой он просил меня представить к 31 января 1993 года мои долгосрочные рекомендации относительно будущей роли Организации Объединенных Наций в мирном процессе в Анголе. Мне с сожалением приходится сообщить Совету, что за время, прошедшее с указанной даты, почти никакого прогресса в деле возобновления мирного процесса добиться не удалось. В том случае, если быстрого улучшения положения дел в этой ситуации не произойдет, трудно полагать, что к концу следующего месяца сложатся условия, позволяющие мне вынести Совету Безопасности рекомендацию о том, чтобы он санкционировал более широкое присутствие Организации Объединенных Наций в Анголе, к чему, по их словам, стремятся обе стороны.

Принятию Советом Безопасности резолюции 793 (1992) предшествовало одно благоприятное событие. Четырьмя днями ранее, 26 ноября, делегации высокого ранга от обеих сторон провели под эгидой КМООНА встречу в Намибе, которая явилась первой такого рода встречей после трагических событий, имевших место 31 октября-1 ноября в Луанде и других местах. Атмосфера этой встречи была доброжелательной, и обе стороны пришли к согласию по заявлению, в котором они приняли на себя обязательства в отношении полного признания действительности Бисесских соглашений, эффективного прекращения огня по всей стране и незамедлительного прекращения всех наступательных передвижений, а также необходимости более широкого участия Организации Объединенных Наций. Предполагалось возобновить эту встречу по прошествии нескольких дней.

Однако этот прогресс был очень скоро сведен на нет, когда 29 ноября силы УНИТА захватили северные города Уиге и Негаге, в последнем из которых расположена важная авиабаза. Как известно членам Совета, в ходе перестрелки в Уиге погиб один наблюдатель полиции Организации Объединенных Наций. За время, прошедшее с тех пор, все попытки возобновить диалог между двумя сторонами заканчивались провалом. В результате активных усилий, предпринятых КМООНА II, силы УНИТА были в значительной мере, однако не целиком, выведены из Уиге и

Негаге 4 декабря. Тем не менее силы УНИТА продолжают удерживать в своих руках две трети муниципалитетов в Анголе, из которых была вынуждена уйти или была изгнана правительственная администрация. Имеются тревожные данные, свидетельствующие о том, что обе стороны продолжают подготовку к возобновлению широкомасштабной войны, и в публичных заявлениях правительства открыто говорится о такой возможности. В то же время в последние дни отмечено вызывающее удовлетворение уменьшение числа вооруженных столкновений.

Что касается положения на политическом фронте, то 2 декабря правительство объявило о формировании правительства национального единства во главе с бывшим генеральным секретарем правящей партии г-ном Маркулину Моку. В состав правительства входят 27 министров и государственных секретарей. Одна из этих 27 должностей (министра по вопросам культуры) была предложена УНИТА. УНИТА были предложены также четыре должности заместителя министра (обороны, сельского хозяйства, общественных работ и социального обеспечения). Одна должность министра и шесть должностей более низкого уровня были предложены шести другим партиям, получившим места в составе новой Ассамблеи.

На совещании Постоянного комитета своей Политической комиссии, состоявшемся 8 и 9 декабря, УНИТА приняла решение занять свои места в Ассамблее и назначить представителей на те должности, которые были ей предложены в правительстве. УНИТА приняла также решение вернуть своих генералов в состав новых Вооруженных сил Анголы (ВСА), из которых они были отозваны вскоре после выборов, состоявшихся 29-30 сентября. Это были позитивные шаги, которые зародили надежду на то, что можно будет возобновить политический диалог и достичь соглашения по программе действий с целью завершить выполнение Бисесских соглашений.

К сожалению, надежды эти еще не оправдались. Обе стороны продолжают выдвигать друг против друга обвинения по различным вопросам: о положении в Уиге и Негаге; об отказе УНИТА вывести свои войска и ее противодействии восстановлению правительственной администрации в муниципалитетах, которые были захвачены ею за время, прошедшее после выборов; об освобождении лиц, удерживаемых каждой из сторон, в частности деятелей УНИТА высокого ранга, проживающих "под охраной правительства" в Луанде; об обмене телами убитых в ходе последних боев - и взаимные обвинения в подготовке к войне.

Еще одним препятствием на пути к достижению прогресса является обоснованная обеспокоенность УНИТА вопросом обеспечения безопасности своих членов в Луанде и в других контролируемых правительством частях страны. Обе стороны хотели бы, чтобы ответственность за этот вопрос взяла на себя Организация Объединенных Наций. Сделать это напрямую Организации Объединенных Наций было бы сложно, однако вниманию обеих сторон был предложен ряд идей, и, если будут выполнены определенные условия, я буду готов добиваться санкции Совета на выделение на временной основе определенного военного контингента Организации Объединенных Наций с целью содействовать возвращению в Луанду д-ра Савимби, представителей УНИТА, включенных в состав нового правительства, и представителей УНИТА в составе избранной Ассамблеи. Я соответствующим образом поручил моему Специальному представителю попытаться вовлечь обе стороны в дискуссии о практических мерах, которые были бы приемлемы для обеих из них и которые я мог бы рекомендовать Совету.

Обе стороны в последнее время претворяли моему Специальному представителю свои соображения относительно того, какой они хотели бы видеть роль Организации Объединенных Наций в будущем. Обе стороны в принципе соглашались с необходимостью расширить мандат КМООНА II и увеличить численность ее персонала в районе, включая предоставление вооруженных воинских контингентов. Вместе с тем в их позициях существуют и различия, особенно в отношении того, в каких пределах КМООНА II следует в будущем осуществлять добрые услуги или посредническую функцию, а также того, в каком объеме она должна участвовать в организации и проведении второго раунда президентских выборов.

Я по-прежнему придерживаюсь той позиции, согласно которой я буду готов вынести Совету Безопасности рекомендацию санкционировать расширение мандата и увеличение численности персонала КМООНА II, однако смогу сделать это лишь в том случае, если обе стороны продемонстрируют свою твердую приверженность Бисесским соглашениям, дав согласие на реалистичный план действий с целью вернуть процесс их осуществления в нормальное русло. Как следует из настоящего письма, они пока не выполнили эти условия.

В этих обстоятельствах я принял решение связаться по телефону с президентом душ Сантушем и д-ром Савимби 12 декабря и предложить им провести встречу под моей эгидой и в моем присутствии в Женеве в течение последней недели декабря, с тем чтобы предпринять решительное усилие к продвижению вперед. Президент душ Сантуш сказал, как говорил и ранее, что он полон желаний встретиться с д-ром Савимби, однако эта встреча должна произойти в столице Анголы - городе Луанда. Д-р Савимби выразил готовность участвовать во встрече в Женеве в соответствии с моим предложением. В ходе своей беседы с президентом душ Сантушем я выразил понимание причин, которые до сих пор вынуждали его настаивать на проведении встречи в Луанде. Вместе с тем я настоятельно призвал его принять во внимание критическую ситуацию в его стране и опасность того, что если обе стороны не представят в ближайшем времени доказательств своего желания и способности действовать совместно в целях выполнения Бисесских соглашений, то у международного сообщества не будет оснований для предоставления дефицитных ресурсов на цели продолжения операции Организации Объединенных Наций в Анголе в ее нынешних масштабах.

Г-н Председатель, я считаю необходимым довести эту тревожную ситуацию до сведения Совета Безопасности сейчас, не дожидаясь составления доклада, который я должен представить к концу следующего месяца. Я буду благодарен за любую поддержку, которую Совет, возможно, пожелает оказать мне в моих усилиях, например в форме обращения к обоим лидерам с призывом принять мое приглашение на совместную встречу в Женеве или, если это будет предпочтительнее, в другом местоположении Организации Объединенных Наций, в частности в Аддис-Абебе.

Я буду признателен за доведение указанных вопросов до сведения членов Совета Безопасности.

Бутрос БУТРОС-ГАЛИ
